

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 347.1

Иванова Юлия Евгеньевна

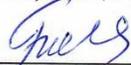
НОВАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

 Баришпольская Т.Ю.

«14» мая 2018 года.

Автор работы

 Иванова Ю.Е.

Томск - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Новация в системе оснований прекращения обязательств	8
1.1 Понятие прекращения обязательств	8
1.2 Система оснований прекращения обязательств	15
2 Новация как основание прекращения обязательств	21
2.1 Правовая природа новации	21
2.2 Отличие новации от изменения обязательства	27
2.3 Новация и смежные основания прекращения обязательств	35
3 Соглашение о новации как сделка	42
3.1 Понятие и элементы соглашения о новации	42
3.2 Форма соглашения о новации	49
3.3 Условия (содержание) соглашения о новации	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Правоотношения участников гражданского оборота по достижению определенной имущественной цели, оформляемые обязательством, не закрепляют права и обязанности их сторон бессрочно, а напротив стремятся к прекращению. Вопросам прекращения обязательств в ГК РФ посвящена отдельная глава, что свидетельствует о важности значения, придаваемом правовому регулированию данной группы отношений законодателем.

Прекращение обязательств в силу особенностей своей правовой сущности имеет очень «разноликое» содержание. С одной стороны – это самое благоприятное последствие осуществления надлежащего исполнения, приводящего к удовлетворению обоих субъектов обязательства. С другой стороны – это крайне нежелательный результат досрочного прекращения исполнения обязательства. В силу такого диапазона своих проявлений прекращение обязательств до настоящего времени не нашло однозначного толкования своей правовой природы. Законодательные конструкции, касающиеся прекращения обязательств достаточно скудны и зачастую весьма неопределенны, что порождает произвольное их толкование и влечет возникновение правоприменительных ошибок. Поэтому до настоящего времени не прекращаются теоретические дискуссии относительно категорий, касающихся прекращения обязательств, и новации в том числе.

Новация как способ прекращения обязательств в отечественном законодательстве получила развернутое нормативное регулирование в 1994 г. в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Включение указанного института в ГК РФ было обусловлено не только необходимостью в законодательном урегулировании данного способа прекращения обязательств в условиях зарождения рыночных отношений, развития диспозитивных начал в сфере регулирования гражданского оборота, но и доктринальным осмыслением новации российской цивилистикой на основе классических гражданско-правовых конструкций римского частного

права, дореволюционного законодательства и науки советского гражданского права.

Несмотря на отсутствие легального определения новации в отечественном законодательстве, она как способ прекращения обязательств признавалась и в дореволюционной цивилистике (Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич), и в советской юридической литературе (О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий).

В настоящее время новация как способ прекращения обязательств получила широкое распространение, однако ее недостаточное урегулирование законодателем вызывает различное понимание тех или иных ее аспектов. К примеру, не выработано единого представления о ее правовой природе, юридической конструкции соглашения о новации, а именно о его понятии, признаках, существенных условиях, не сформулировано единых критериев, которые позволили бы отграничить новацию от смежных гражданско-правовых конструкций и т.п. В связи с этим, становится очевидной объективная необходимость в исследовании указанных институтов.

Изучением данного вопроса занималось и занимается немалое число исследователей: Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, М. М. Агарков, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий, С. С. Алексеев, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, М. А. Егорова, Е. Р. Аминов, В.В. Кулаков В. А. Белов, И.Н. Лукьянова, С.В. Сарбаш, Ю.П. Свит, О.Ю. Шилохвост, В.И. Синайский, Т.А. Волкова, В.С. Петров, А.А. Павлов и др. Однако в основном авторы затрагивали какие-либо отдельные аспекты новации как основания прекращения обязательств, а комплексного исследования не проводилось.

Объектом исследования выступают регулируемые гражданским законодательством отношения, связанные с прекращением обязательств, и в частности отношения применения новации как одного из оснований их прекращения.

Предметом являются нормы гражданского законодательства, регулирующие институт прекращения обязательства и новацию, судебная

практика в соответствующей сфере, а также возникающие при их исследовании и в правоприменении проблемы теоретического и практического плана.

Целью настоящей работы является изучение такого правового института как «прекращение обязательств» в целом: определение на основе сущностных юридических признаков его понятия, характеристики системы оснований прекращения обязательств; а также рассмотрение некоторых аспектов новации как одного из оснований прекращения обязательства: его правовой природы, отграничения от смежных категорий, а также рассмотрение соглашения о новации, как способа ее реализации.

Поставленная цель конкретизируется в ряде исследовательских задач:

- определить понятие прекращения обязательств и систему оснований их прекращения;
- дать характеристику новации как одному из оснований прекращения обязательств в целом;
- определить правовую природу новации;
- провести ее разграничение со смежными гражданско-правовыми категориями;
- рассмотреть соглашение о новации, определив его понятие, элементы и основные требования к нему.

Методологическая основа диссертационного исследования. При проведении исследования использовались следующие методы: общенаучный диалектический, универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, формально-логический, системно-структурный), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, метод системного толкования).

Общеметодологическую основу диссертации составил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, позволивший исследовать новацию в системе оснований прекращения обязательств, рассмотреть касающуюся ее проблематику в неразрывном единстве с иными

гражданско-правовыми конструкциями, а также с опорой на судебную практику.

В работе активно использовались такие универсальные научные методы, как анализ и синтез доктринальных, нормативных и правоприменительных материалов.

Метод сравнения как универсальный научный метод и сравнительно-правовой метод как специально-юридический метод способствовали выявлению гражданско-правовых конструкций, с которыми корректно сравнивать новацию как основание прекращения обязательств, и положения которых можно к ней применять.

Кроме того, широко использовался специально-юридический метод системного толкования, примененный при определении правовой природы новации, установлении особенностей ее применения и выявления ее характерных признаков.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в ней системно и полно изложен материал относительно новации как основания прекращения обязательств. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, дополняют и развивают такой институт гражданского права, как прекращение обязательств: определено его понятие и правовая природа, дана система его оснований, а также подробно рассмотрено одно из них – новация. Что позволяет использовать содержащиеся в диссертации выводы и предложения для совершенствования действующего законодательства и практики его применения, а также в последующих исследованиях по данным вопросам.

Нормативной базой исследования явились нормы российского гражданского законодательства.

Эмпирическую базу составили материалы судебной практики арбитражных судов Российской Федерации.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что на базе имеющихся многочисленных теоретических положений, сформулированы выводы относительно определения понятия и правовой

природы прекращения обязательства, а также системы его оснований, о понятии новации и ее правовой природе, соотношении с изменением обязательства и отступным, о понятии и элементах соглашения о новации.

1 Новация в системе оснований прекращения обязательств

1.1 Понятие прекращения обязательств

Значительную часть отношений участников гражданского оборота, урегулированных гражданским законодательством, составляют обязательственные отношения. Обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности¹. Тождественное по смыслу определение закреплено и в п. 1 ст. 307 ГК: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»².

Обязательство представляет собой явление динамическое, основным назначением которого является достижение определенной имущественной цели, после которого оно прекращается. Таким образом, правовая сущность прекращения обязательства отражает не что иное, как реализацию динамики обязательственного правоотношения, следствием которой является уничтожение субъективных прав и соответствующих им субъективных обязанностей у его сторон.

Правовую природу прекращения обязательств наиболее точно охарактеризовал О. А. Красавчиков, он указывал, что: «прекращение правоотношения является своеобразным антиподом его возникновения. Оно

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. Том 3. Обязательственное право: учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. М. Волтерс Клувер, 2008. С.11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

разрывает правовую связь субъектов – должник не обязан, а веритель не может требовать определенного поведения. Права и обязанности отпадают»³.

М. А. Егорова в своей монографии «Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института» отмечает, что данный институт достаточно тщательно изучен, однако в основном внимание исследователей уделялось основаниям прекращения обязательств, а не самой категории «прекращение обязательств». С этим трудно не согласиться: в научной и учебной литературе понятие «прекращение обязательства» формулируется по-разному, но содержательно ничем не отличается. На мой взгляд, это свидетельствует не о единстве мнений относительно данной категории, а о недостаточном уделении ей внимания и небольшой степени ее изученности.

В частности автор вышеназванной монографии для наиболее полного изучения предлагает рассматривать такой юридический феномен как «прекращение обязательства» с точки зрения трех аспектов: 1) как категорию правового последствия; 2) как способ защиты гражданских прав; 3) как институт гражданского права.

1. Рассматривая лексическое значение и гносеологическую сущность понятия «прекращение», М. А. Егорова обращает внимание на то, что с одной стороны прекращение выступает в качестве особого рода волеизъявления (деятельности), направленного на прекращение некоего действия, а с другой стороны – представляет собой результат такого действия, реальное событие, являющееся следствием прекращения выполнения действия⁴. Однако необходимо отметить, что целенаправленное действие может быть прекращено и без дополнительного волеизъявления, например, вследствие смерти гражданина или в силу объективных обстоятельств, делающих осуществление этого действия фактически невозможным. Таким образом, единственной сущностной характеристикой категории «прекращение» является ее значение

³ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права // Юридические факты в советском гражданском праве. М., 2005. С.129.

⁴ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография.— М., 2014. С. 21.

как результата действия неких фактов объективной реальности, что обуславливает необходимость ее рассмотрения как последствия в ряду причинно-следственных взаимодействий. Прекращение обязательств представляет собой реальный правовой результат действия наступившего юридического факта (или фактического состава) на обязательственное правоотношение, в результате которого это отношение прекращает свое существование⁵.

2. Способы защиты гражданских прав предусмотрены в ст. 12 ГК РФ. Одним из них является прекращение правоотношения. Необходимо отметить, что понятия «прекращение правоотношения» и «прекращение обязательства» не являются идентичными, так как не все гражданско-правовые отношения носят обязательственный характер. К примеру, выступающее способом защиты при виндикации прекращение незаконного владения чужой вещью не собственником, прекращением обязательства не является, так как прекращает правоотношение собственности, которое по своей природе является абсолютным. Прекращение обязательства может выступать в качестве способа защиты гражданских прав, но только при определенных условиях. Сложность в данном случае составляет отсутствие охранительной направленности в некоторых случаях прекращения обязательств, в частности, если его прекращение повлекло наступление определенного события, например, смерть физического лица, ликвидация юридического лица, окончание срока действия договора. В данной ситуации отношение будет прекращено автоматически и какого-либо участия со стороны его субъектов, направленного на реализацию права на их защиту, не требуется. Также в вышеназванных случаях отсутствует еще один элемент – основание в виде нарушения права, без которого правовой механизм защиты не может быть реализован.

Одним из критериев возможности использования прекращения обязательств как способа защиты гражданских прав является содержание

⁵ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 17.

правоотношения (прежде всего его направленность – охранительная или регулятивная)⁶. По общему правилу, реализующему конституционный принцип защиты прав и свобод (п. 2 ст. 45 Конституции РФ), прекращение обязательства может выступать способом защиты гражданских прав, если обязательство, подлежащее прекращению не имеет охранительного характера. Прекращение обязательства, возникшего из охранительного правоотношения, которое само по себе направлено на защиту нарушенных прав, представляет собой не меру защиты, а скорее свидетельствует о достижении цели защитных мер, предусмотренных им. Однако из данного правила есть исключение, обусловленное спецификой гражданско-правовых отношений: субъекты охранительного обязательства на основе принципов диспозитивности и свободы договора могут посредством заключения соглашения прекратить его. Предоставление права на прекращение обязательства согласованным волеизъявлением его субъектов является проявлением специфики метода гражданско-правового регулирования, в котором диспозитивность тесно связана с правонаделением как главной сущностной чертой метода⁷.

Также необходимым элементом механизма защиты является волеизъявление субъектов обязательства, которое выражается в заключении ими сделок, направленных на прекращение правовых связей, составляющих содержание обязательства.

Помимо вышеназванных условий для применения прекращения обязательства в качестве способа защиты гражданских прав необходимо наличие правовой нормы, предусматривающей возможность реализации права на прекращение обязательства.

По мнению М. А. Егоровой основанием применения мер защиты может быть не только нарушение права, но и законные интересы сторон обязательства. По этому поводу она пишет, «особенностью использования прекращения обязательств в качестве способа защиты гражданских прав

⁶ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. С. 45.

⁷ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006. С. 113.

является то, что для его реализации в предусмотренных законом случаях может не требоваться юридических фактов нарушения обязательства. В этих случаях основанием...является охраняемый законом интерес, основанный на усмотрении законодателем необходимости предоставления одной из сторон или обеим сторонам возможности в одностороннем порядке, без согласования с контрагентом решить судьбу обязательства. Таковы, например, случаи отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ)⁸. Нарушение интереса в данном случае занимает место нарушения права в механизме осуществления прав на защиту, следствием чего выступает возникновение права на прекращение обязательства в силу изменения законного интереса одного из субъектов обязательства.

3. Последний аспект, с точки зрения которого можно рассматривать категорию «прекращение обязательств» – ее место в системе гражданского права. С. С. Алексеев указывал на то, что «нормы права, касающиеся прекращения обязательств, соответствуют всем признакам правового института»⁹. Данного мнения придерживается и автор вышеназванной монографии, М. А. Егорова. Д. А. Керимов определял институт права как «объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде обособленной части группу правовых норм, регулирующих с требуемой детализацией типичное общественное отношение и в силу этого приобретающих относительную самостоятельность, устойчивость и автономность формирования»¹⁰. С точки зрения элемента системы гражданского права под прекращением обязательств следует понимать подотраслевой институт обязательственного права, имеющий универсальный характер в отношении всех видов относительных правоотношений и направленный на прекращение субъективных прав и обязанностей их субъектов. Для гражданского законодательства характерны те же проблемы, которые присутствуют и в доктрине, а именно: отсутствуют

⁸ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. С. 54.

⁹ Алексеев С.С., Явич Л.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 140.

¹⁰ Керимов Д.А. Методология права. Монография. 2-е издание. М., 2000.С. 268.

какие-либо нормы непосредственно о понятии «прекращение обязательства». Глава 26 ГК РФ «Прекращение обязательств» посвящена только основаниям его прекращения. Однако п. 1 ст. 407 ГК РФ содержит положение, имеющее существенное значение для уяснения понятия данной категории, а именно: обязательство может быть прекращено как полностью, так и в соответствующей части. Данное положение, несмотря на законодательное закрепление, является спорным. Многие авторы (А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, О. А. Чаусская, В. П. Мозолин) в учебной литературе дублируют указанную норму, дополняя ее тем, что частичное прекращение возможно только в отношении делимых обязательств и выражается, как правило, в уменьшении их предмета (например, уменьшении количества передаваемого товара). Но есть и противоположная точка зрения, в частности, С. К. Соломин считает, что «частичного прекращения обязательств нет и быть не может, так как это противоречит существу обязательства»¹¹. Рассматривая данную категорию как абсолютное (полное) погашение правовой связи между конкретным субъективным правом и корреспондирующей этому праву обязанностью, автор подчеркивает, что частичным, в силу изменения объема обязанности, может быть только ее исполнение, но никак не прекращение.

Вместе с основным прекращают действовать дополнительные обязательства, в частности, обязательства, обеспечивающие исполнение (п. 1 ст. 352, п. 1 ст. 367 ГК). Сохранение дополнительных обязательств после прекращения основного обязательства возможно только в том случае, если это предусмотрено соглашением сторон (п. 2 ст. 414 ГК).

В заключении необходимо отметить, что прекращение обязательств разрывает правовые связи без возможности их последующего восстановления. Например, в одном из Информационных писем Президиум ВАС РФ указал, что гражданское законодательство не предусматривает возможности

¹¹ Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №2 (12). С. 121.

восстановления правомерно и обоснованно прекращенных зачетом обязательств при отказе от сделанного стороной заявления о зачете¹².

¹² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

1.2 Система оснований прекращения обязательств

Прекращение обязательства означает, что его стороны больше не связаны правами и обязанностями, составляющими содержание данного обязательства, т.е. кредитор уже не вправе требовать совершения действий, предусмотренных обязательством, а должник не обязан выполнять соответствующие действия. Обычно такие правовые последствия связывают с надлежащим исполнением обязательства – достижением сторонами желаемого правового результата. Однако следует иметь в виду, что такое исполнение не всегда представляется возможным, и на практике возникают ситуации, в которых прекращение допускается, когда достижения цели еще не произошло, и даже тогда, когда эта цель и вовсе оказывается недостижимой. В любом случае для прекращения юридической связи, существующей между сторонами, т.е. для отпадения их юридических прав и обязанностей, необходимы определенные обстоятельства, именуемые основаниями прекращения обязательств. Значимость правильного установления момента прекращения обязательства очевидна, ведь именно он влияет на изменение правового статуса лиц, а, следовательно, и на возможность применения в последующем средств защиты гражданских прав.

Как известно, основаниями прекращения гражданских правоотношений являются юридические факты, которые представляют собой определенную совокупность различных по своему содержанию взаимосвязанных юридических явлений, взаимодействие которых обуславливает динамику гражданского правоотношения. В теории права все юридические факты делятся в зависимости от наличия индивидуальной воли субъекта на две группы: события и действия. При этом под событием понимаются юридические факты, происходящие независимо от воли людей, а под действиями – юридические факты, наступление которых зависит от воли и сознания людей. Таким образом, если последствия в виде прекращения правовой связи, существующей между сторонами, наступают независимо от воли лиц, то в соответствии с указанным критерием юридическим фактом является событие, если же она наступает по волеизъявлению лица – речь идет о действиях.

Нередко в учебной, научной литературе и судебной практике понятия «основание прекращения обязательств» и «способ прекращения обязательств» используются как тождественные, между тем, данные понятия совершенно различны по своему содержанию, объему и направленности. Смешение данных понятий происходит в силу того, что содержанием обоих этих явлений выступает действие. Но, несмотря на это, они имеют существенное различие: «основание прекращения обязательства» представляет собой действие как жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает наступление указанных в ней юридических последствий¹³, а «способ прекращения обязательства» является действием, направленным уже на реализацию, предусмотренных этой нормой прав, то есть фактическим осуществлением прав. Таким образом, оба рассматриваемых понятия составляют механизм правового регулирования прекращения обязательств в качестве различных его элементов. Поэтому, например, в качестве основания прекращения обязательства новацией должно рассматриваться соглашение о новации как сделка, являющаяся правопрекращающим юридическим фактом. Способом же прекращения обязательства новацией следует считать фактическое осуществление субъективных обязанностей, предусмотренных данным соглашением.

Статья 407 ГК РФ «Основания прекращения обязательств», несмотря на свое название, самих оснований не содержит, а лишь устанавливает, что обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Отдельные же основания предусмотрены последующими статьями Гл. 26 ГК РФ.

Необходимо отметить, что исходя из формулировки ст. 407 ГК РФ, действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня оснований прекращения обязательств. На основании этого можно выделить две группы таких оснований: 1) общие, предусмотренные нормами Гл. 26 ГК РФ, к

¹³ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 241.

которым относятся наиболее распространенные юридические факты, и 2) специальные, предусмотренные другими главами ГК РФ, нормами других законов, иных правовых актов, например, в Гл. 29 ГК РФ содержатся правила о расторжении договора, влекущие прекращение обязательства, в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен порядок освобождения от обязательств должника, прошедшего через процедуру банкротства, СК РФ регламентирует некоторые случаи прекращения алиментных обязательств и т.д. Все специальные основания обусловлены спецификой каждого конкретного обязательства, но в любом случае они не должны противоречить закону. Помимо этого, п. 3 ст. 407 ГК РФ, введенный относительно недавно, содержит норму, в которой предусмотрено, что стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Данное новшество отражает тенденцию усиления начал диспозитивности в обязательственном праве, хотя, по сути, ничего нового в ГК РФ не добавляет, так как и прежняя редакция заключение таких соглашений не запрещала. В частности, Президиум ВАС в одном из своих постановлений допускает такую возможность, указывая при этом, что в тексте дополнительного соглашения, заключенного сторонами спора содержалось положение о прекращении обязательства иным способом, а именно, соглашением сторон, и что это не противоречит положениям статьи 407 ГК РФ¹⁴.

Хотя в перечне оснований прекращения обязательств содержащемся в Гл. 26 ГК РФ уже есть такие, которые основываются на соглашении сторон (новация, отступное), соглашения, предусмотренные п. 3 ст. 407 ГК РФ имеют самостоятельный характер. Как правило, соглашение сторон как самостоятельное основание прекращения обязательства следует рассматривать в случае потери сторонами имущественного интереса, лежащего в основе обязательства и отсутствии цели порождения нового обязательства.

¹⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 N 11659/06 по делу N А42-422/2005 // Вестник ВАС РФ. 2007. N 3.

В доктрине классификация общих оснований прекращения обязательств осуществляется по различным основаниям.

Наиболее распространена классификация общих оснований прекращения обязательств по юридическим фактам, лежащим в их основе, Согласно данной классификации обязательство может быть прекращено посредством совершения дву(много)сторонней сделки (надлежащее исполнение, отступное, новация), одностороннего действия (зачет, прощение долга), юридических поступков (одностороннее требование о прекращении обязательства или расторжении договора в случаях, предусмотренных законом или договором), юридического события (невозможность исполнения обязательства (ст. 416 ГК РФ), принятие акта государственного органа (ст. 417 ГК РФ), смерть гражданина (ст. 418 ГК РФ) и ликвидация юридического лица (ст. 419 ГК РФ)).

В науке гражданского права при классификации оснований прекращения обязательств обращается внимание и на волевой критерий. В частности, В. А. Белов указывает, что «обязательства могут прекращаться не только соглашением, но и волеизъявлением одной из сторон... Обязательства могут прекращаться также вследствие обстоятельств, не зависящих от воли сторон»¹⁵. Данную классификацию в своих работах приводит и Н. С. Амельченко. В. В. Кулаков, расширяя приведенную ранее классификацию, разделял обстоятельства не связанные с волей участников обязательства на две группы: 1) связанные с личностью субъекта обязательства (совпадение должника и кредитора в одном лице, смерть гражданина, ликвидация юридического лица); 2) связанные с невозможностью исполнения фактической (ст. 416 ГК РФ) или юридической (ст. 417 ГК РФ)¹⁶.

О. С. Иоффе основания прекращения обязательств разделял на 2 группы: а) прекращение обязательств в результате их осуществления (исполнение, зачет, новация); б) собственно прекращение обязательств (вызвано соответствующим соглашением сторон, совпадением должника и кредитора в одном лице,

¹⁵ Белов В.А. Гражданское право: Общая и особенная части: Учебник. М., 2003. С.390-391.

¹⁶ Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография / Рос. гос. ун-т. Правосудия. М., 2015. С. 19.

невозможностью исполнения в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица)¹⁷.

Н. Г. Соломина в основу построения системы оснований прекращения обязательств ставит экономическую цель обязательства, и выделяет на основе этого три группы: 1) основания прекращения обязательств, которые связаны с достижением экономической цели: исполнение обязательства, предоставление отступного, зачет встречных однородных требований; 2) основания прекращения обязательств, связанные с отпадением экономической цели: новация, прощение долга, соглашение сторон (как самостоятельное основание прекращения обязательства), решение суда, односторонний отказ от исполнения договора (обязательства); 3) основания прекращения обязательств, связанные с невозможностью достижения экономической цели: невозможность исполнения обязательства, утрата незаменимого предмета исполнения обязательства, совпадение должника и кредитора в одном лице (конфузия), смерть гражданина, ликвидация юридического лица, издание акта государственного органа¹⁸.

Говоря об основаниях прекращения обязательств необходимо затронуть проблему, касающуюся вопроса прекращения обязательства в связи с истечением срока исковой давности. В доктрине по этому поводу нет единого мнения. Согласно первой позиции, сторонниками которой являются Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, М. М. Агарков, О. С. Иоффе, В. П. Грибанов, истечение срока исковой давности прекращает субъективное право. Исходя из такой логики истечение вышеназванного срока прекращает и обязательство, так как исчезает главная составляющая его содержания – право требования кредитора. Существует и иная позиция, в частности, Б. Б. Черепахин писал, что с истечением срока исковой давности прекращается только право на иск (т.е. право на защиту), а не само субъективное право, которое по его словам «не умирает» только из-за того, что утратило возможность исполнения в

¹⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 185.

¹⁸ Соломина Н.Г. К вопросу о системе оснований прекращения обязательств. Вестник Томского государственного университета. Право. №1 (11), 2014. С. 94.

принудительном порядке»¹⁹. Сторонниками данной точки зрения являются также И. Б. Новицкий, Д. М. Генкин, В. А. Тархов, Е. А. Суханов, А. П. Сергеев и др.

Подводя итог, можно отметить, что система оснований прекращения обязательств имеет достаточно сложный характер. Это обусловлено как разнообразием критериев, по которым осуществляется их классификация, так и смешением самого понятия «основания прекращения обязательства» с иными категориями, а также отсутствием и в доктрине, и в законодательстве единого перечня юридических фактов, составляющих эти основания.

¹⁹ Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 444.

2 Новация как основание прекращения обязательств

2.1 Правовая природа новации

Любое обязательство, возникшее между сторонами, не может существовать бессрочно и должно быть прекращено либо после достижения своей цели, либо без такового, но при наличии определенных оснований, предусмотренных законом. Основаниями прекращения обязательств, как известно, являются реальные фактические обстоятельства, выраженные в действиях или событиях (юридические факты), основным критериальным отличием которых являются связанные с ними юридические последствия, отраженные в нормах права. В нормальных условиях гражданского оборота естественным способом прекращения обязательств является их исполнение, однако в некоторых случаях это попросту не представляется возможным. Для таких ситуаций законами предусмотрены специальные обстоятельства с которыми связывают их прекращение, например, ликвидация юридического лица, невозможность исполнения, совпадение должника и кредитора в одном лице. Также основанием для прекращения обязательств могут являться и сделки, односторонние или двусторонние. Такая классификация неоднократно представлялась в научной и учебной литературе, к примеру, В.А. Белов указывает, что: «обязательства могут прекращаться не только соглашением, но и волеизъявлением одной из сторон... Обязательства могут прекращаться также вследствие обстоятельств, не зависящих от воли сторон»²⁰. По этому поводу необходимо отметить справедливое замечание И.Н. Лукьяновой, о том что: «именно бесконфликтное прекращение обязательств является залогом формирования стабильного экономического оборота»²¹.

Глава 26 ГК РФ, устанавливая систему оснований прекращения обязательств, фактически регламентирует правовое регулирование их прекращения в случаях возникновения наиболее часто встречающихся в

²⁰ Белов В.А. Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2014. С.48.

²¹ Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 131.

гражданском обороте юридических фактов. В том числе, в ней содержатся и положения о сделках как основаниях прекращения обязательства. В целом, соглашение сторон как самостоятельное основание связано с тем, что его стороны обоюдно по каким-либо причинам теряют имущественный интерес, лежащий в основе обязательства. Целью такого соглашения является прекращение обязательства без отсутствия намерения породить новое. Совершение такого рода сделки характеризует желание сторон не просто погасить правовую связь между субъективным правом и корреспондирующей этому праву субъективной обязанностью, но и обязательственную связь между собой в целом.

Однако стороны могут прийти к соглашению, которое будет иметь целью не только прекращение одного обязательства, но и возникновение другого (нового) обязательства, и в этом случае можно вести речь о прекращении обязательства новацией. В частности, ст. 414 ГК РФ указывает на то, что «Обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений»²². Специфика новации заключается в одновременном ее выступлении и в качестве основания прекращения первоначального обязательства, и в качестве возникновения нового. В данном случае можно вести речь об отпадении экономической цели относительно одного обязательства и ее становлении в рамках возникшего обязательства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что при новации трансформируется не экономическая цель обязательства, в силу ее отпадения, а имущественный интерес кредитора. При этом потребность кредитора в данном случае выражается в каком-либо ином предоставлении (выражающемся в ином предмете, способе исполнения и т.п.), отличном от того, которое имело место в новимуемом обязательстве.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

Таким образом, новация по своей сути представляет собой двустороннюю сделку, направленную на прекращение одного и порождение нового обязательства, субъектный состав которой детерминирован субъектным составом обязательства, подлежащего прекращению и является особым видом гражданско-правовых сделок – ремиссионной (правопрекращающей) сделкой.

На основании вышеизложенного можно выделить ряд характерных для новации признаков, раскрывающих ее правовую природу как ремиссионной сделки:

1. В первую очередь необходимо отметить особую правовую цель таких сделок, которая непосредственно направлена на прекращение обязательства. По мнению С.В. Сарбаша: «ремиссионные сделки выступают в гражданском обороте в основном в качестве чистых («голых») юридических фактов»²³. Т.е. по сути своей являются сделками, но в силу специфики их правовой цели не создают права и корреспондирующие им обязанности, а лишь прекращают уже существующие права и обязанности в уже действующих обязательственных отношениях. Целью их совершения выступает обеспечение необходимой обеим ее сторонам динамики обязательства, субъектами которого эти стороны одновременно являются. Особенности таких сделок является их возможность порождать дополнительные права и соответствующие им обязанности у субъектов существующих правоотношений, например, право требования кредитором исполнения нового обязательства взамен первоначального при новации и обязанность должника изменить содержание исполнения существующей обязанности.

2. В качестве следующего значимого признака ремиссионных сделок можно назвать их производный характер от обязательства, подлежащего прекращению. Невозможно прекратить обязательство соглашением, если по каким-либо причинам оно уже прекратило свое существование (например, в случае его надлежащего исполнения или истечения срока). Данное положение неоднократно подтверждалось и судебной практикой. Например, в одном из

²³ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 78.

определений ВАС РФ отмечал, что в случае ничтожности договора по купле-продаже доли в праве собственности на недвижимое имущество, обязанность должника по передаче кредитуру нежилых помещений не возникла и, следовательно, требование не могло быть предметом уступки. Новация также не могла быть произведена, поскольку отсутствовало новлируемое обязательство²⁴. Также в постановлении ФАС Уральского округа от 2 ноября 2009 г. по делу № Ф09-7158/09-С4 суд пришел к выводу о том, что стороны не могли прекратить обязательство, которое не возникло.

Кроме того, содержание ремиссионной сделки не может не зависеть от содержания обязательства, подлежащего прекращению. Например, одним из элементов условия о предмете соглашения о новации должно быть указание на объект обязательства, подлежащего прекращению, или на условие о предмете сделки, устанавливающей правовую связь в этом обязательстве²⁵.

3. Еще один признак касается формы, в которой совершается ремиссионная сделка. Судебная практика в некоторых случаях исходит из того, что форма такой сделки должна соответствовать правилам, установленным в законе для сделок вообще (ст. 158 ГК РФ) и для двусторонних сделок в частности (ст. 434 ГК РФ)²⁶.

Ю.П. Свит справедливо замечает, что: «современная доктрина руководствуется правилом, сформулированным еще римскими юристами – «каким способом было связано, таким нужно и развязать»²⁷, т.е., следуя этой логике, если посредством новации стороны хотят прекратить обязательство, возникшее из договора, то форма соглашения о новации должна соответствовать форме этого договора, если законодательством, соглашением

²⁴ Определение ВАС РФ [Электронный ресурс] от 17.09.2009 № ВАС-5225/09 по делу № А60-3497/2008-С11 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 15.06.2009 по делу № А46-23947/2008 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] от 01.03.2007 № Ф08-801/2006 по делу № А25-641/2006-13 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁷ Новицкий И.Б., В.А. Краснокутский, И.С. Перетерский: учебник. Римское частное право. М., 2009. С. 228.

сторон или обычаем делового оборота не предусмотрено иное²⁸. В отдельных случаях закон прямо устанавливает правила для формы отдельных видов ремиссионных сделок, например, в соответствии с п. 2 ст. 818 ГК РФ новация долга заемным обязательством осуществляется с соблюдением требований ст. 414 ГК РФ и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа.

1. Также в качестве признака ремиссионных сделок называют их производный (акцессорный) характер от обязательства, подлежащего прекращению, который определяет ее основные особенности как дополнительной (вспомогательной) сделки. М.А. Егорова к таковым относит: «1) ремиссионная сделка не является автономной, независимой от прекращаемого обязательства сделкой; 2) содержание ремиссионной сделки детерминировано моделью подлежащего прекращению обязательства; 3) объектом правовой цели ремиссионной сделки является существующая правовая связь субъектов обязательства; 4) недействительность или незаключенность сделки, лежащей в основании возникновения обязательства влечет за собой недействительность ремиссионной сделки»²⁹.

Последнее положение является характерным отличием ремиссионных сделок. По замечанию Р.О. Халфиной: «недействительность сделки обычно устанавливается применительно к признакам каждой сделки в отдельности, в силу чего недействительность одной сделки не влечет недействительности сделок, связанных с недействительной: однако это правило относится к самостоятельным сделкам и не касается акцессорных (дополнительных) сделок. Недействительность основной сделки влечет в таких случаях прекращение прав и обязанностей по сделке дополнительной (поручительство, залог, задаток)»³⁰. В соответствии с этим положением недействительность ремиссионной сделки не влечет недействительности основания возникновения обязательства, и

²⁸ Агафонова. Н.Н., Артеменков С. В., Безбах В.В.. Гражданское право: учебник. Ч 1. М., 2005. С. 685.

²⁹ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. С. 54.

³⁰ Абова Т.Е., Беляева З.С., Гендзехадзе Е.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М., 2011. С. 509.

наоборот, недействительность последнего, является непосредственным основанием для признания таковой ремиссионной сделки.

2. Помимо вышесказанного ремиссионные сделки отличаются особенностями субъектного состава, связанными с его обусловленностью субъектным составом обязательства, подлежащего прекращению. В частности, в п. 1 ст. 414 ГК РФ прямо установлена необходимость сохранения в обновленном обязательстве субъектного состава первоначального обязательства. Обратившись к истории развития новации как правового средства, можно заметить, что во времена римского права рассматриваемая категория была в первую очередь связана с переменой лиц в обязательстве, что совершенно противоположно существующим в современном законодательстве установлениям. Однако происходящая с течением времени дифференциация специальных способов перемены лиц в обязательстве, в том числе, уступки права требования и перевода долга в последующем привела к замене новации как способа перемены лиц цессией и делегацией, закрепив за ней функции, связанные лишь с обновлением содержания правовой связи его субъектов³¹. Необходимость сохранения субъектного состава обязательства в соглашении о его новации закреплена императивными нормами ГК РФ и должна признаваться запретом и элементом правового режима ремиссионных сделок.

Необходимо также отметить, что новация, помимо прекращения основного, влечет прекращение и дополнительных обязательств, связанных с ним. Согласно п. 2 ст. 414 ГК РФ соглашением о новации может быть установлена иная судьба дополнительных обязательств. Т.е. по общему правилу действие дополнительных обязательств прекращается вместе с основным, но стороны соглашения о новации могут признать, что их действие возобновляется в связи с новым обязательством на тех же условиях, на каких они действовали в связи с первоначальным обязательством.

³¹ Шиловост О. Ю. Прекращение обязательства новацией // Российская юстиция. М., 1996, № 8. С. 15.

2.2 Отличие новации от изменения обязательства

На практике часто возникает ситуация, когда сложно отличить прекращение обязательства новацией и его изменение. В связи с этим, разграничение первоначального обязательства от нового должно иметь определенные квалифицирующие признаки, позволяющие отличить новацию (как прекращение первоначального и возникновением нового обязательств) от изменения обязательства, не попадающего под признаки его прекращения³².

В.И. Синайский видел изменение обязательства в следующем: «с одной стороны в его объекте (месте, времени исполнения, превращении альтернативного обязательства в простое), с другой стороны в замене лиц в обязательстве (цессия и перевод долга), а различие между категориями «изменение обязательства» и «прекращение обязательства» – в том, что при прекращении обязательств происходит выведение из оборота основания (каузы) обязательства, тогда как при изменении обязательства измененное обязательство остается»³³. Положения, сформулированные в юридической доктрине не позволяют однозначно определить границу между новацией и изменением обязательства. Ряд исследователей указывают, что в качестве критерия отличия следует пользоваться существенностью или незначительностью подлежащих трансформации обязательств³⁴; другой взгляд сводится к отождествлению изменения обязательства и замены исполнения³⁵; третья группа ученых делает акцент на направленность оснований трансформации обязательств, подчеркивая большую значимость в одном случае правоизменяющих, а в другой ситуации – правопрекращающих юридических

³² Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 184.

³³ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 345.

³⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. М., 2003. С. 134.; Кавелин Д.К. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 330.

³⁵ Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 25.; Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002. С. 130.

фактов³⁶; четвертые придерживаются позиции, в соответствии с которой в случае новации возможно как изменение, так и прекращение обязательства³⁷.

М.И. Брагинский подчеркивает важность изменения самой модели обязательства³⁸.

А.А. Павлов, давая характеристику изменения обязательства, отмечает, что: «при изменении обязательства сохраняется юридическая сущность прежнего правоотношения, хотя и произошло изменение субъектного состава, предмета, способа исполнения. Иными словами, если произошедшие изменения не имеют своим последствием замену одного обязательства другим, налицо изменение, а не прекращение обязательства. Напротив, при прекращении обязательства, в частности путем замены одного обязательства другим, прежнее правоотношение не сохраняется»³⁹. Однако в данном случае возникают определенные трудности при проведении различия между изменением обязательства и его прекращением, обусловливаемые размытым и в большей степени оценочным характером используемых автором категорий «юридическая сущность» и «замена одного обязательства другим».

В ранее действовавшем законодательстве п. 1 ст. 414 ГК РФ было прямо предусмотрено, что соглашение о замене предмета и способа исполнения, представляет собой новацию, и если обратиться к определению, сформулированному А.А. Павловым, то можно заметить, что данная норма больше подпадает под изменение, нежели прекращение обязательства, что опять же подтверждает отсутствие единой точки зрения относительно критериев, по которым можно было бы провести дифференциацию этих категорий. Со вступлением в силу Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" законодатель от такой конструкции отказался, что полностью

³⁶ Егоров И.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., Кротов М.В. Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. С. 742.

³⁷ Волкова Т.А. Договорные основания прекращения обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 118.

³⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2003. С. 349.

³⁹ Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 977.

соответствовало позиции В.В. Витрянского, который еще до принятия указанных изменений писал: «такое указание сбивает с толку, поскольку соответствующую операцию (изменение условий о порядке и способе исполнения) стороны могут провести и в рамках существующего обязательства, однако, это ни в коем случае не будет свидетельствовать о замене первоначального обязательства другим обязательством, что подразумевает переход к обязательству иного типа (вида), нежели первоначальное обязательство»⁴⁰.

Для разграничения новации и изменения обязательства в доктрине предлагается обращать особое внимание на намерение сторон совершить новацию, т.е. по сути на существующее еще со времен римского права правило «*animus novandi*», которое выступает в качестве субъективного критерия и обозначает, что новация происходит только тогда, когда действие было направлено к тому, чтобы обязательство было именно новировано.

Д.В. Мурзин и Н.Ю. Мурзина полагают, что: «формулировка ст. 414 ГК РФ предполагает толкование нового обязательства в качестве нового вида договора, являющегося новым основанием для новой правовой связи»⁴¹. На этот счет есть и иная точка зрения, с которой, на мой взгляд, следует согласиться. В частности Е.Е. Богданова в своей диссертации указывает, что мнение относительно того, что «результатом новации должен быть иной тип договора не основано на действующем законодательстве, так как ст. 414 ГК РФ ничего на этот предмет не содержит»⁴².

Проблема дифференциации изменения обязательства от новации в настоящее время не имеет практического разрешения, что зачастую приводит к правоприменительным ошибкам, и вследствие этого к серьезным последствиям в связи с признанием действующими обязательств, юридически прекративших

⁴⁰ Витрянский В.В., Алексеев С.С., Белых В.С. Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посв. 70-летию С.А. Хохлова. М., 2011. С. 196.

⁴¹ Мурзин Д.В., Мурзина Н.Ю. Новация в российском договорном праве // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст.. М., 2000. С. 181.

⁴² Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 310.

существование⁴³, и наоборот признанию прекратившими существование обязательств, которые должны считаться существующими⁴⁴. При этом в судебной практике иногда предпринимаются попытки более точного и детального толкования новации и формулирования четких и ясных критериев дифференциации новации от изменения обязательства. К примеру, по одному из дел ФАС Волго-Вятского округа указал, что для признания изменения обязательства новацией необходимо наличие двух условий: четкая и ясно выраженная воля сторон должна прекратить старое обязательство; изменения должны касаться условий о предмете и способе исполнения⁴⁵. Несмотря на то, что категории «предмет исполнения» и «способ исполнения» уже не применяются в законодательной формулировке новации, в правоприменительной практике они имеют место, но их толкование до настоящего времени также остается одним из дискуссионных вопросов в юридической науке.

Также в литературе для решения проблемы дифференциации прекращения обязательства новацией и его изменения предлагается распространять на систему обязательств положения характерные для системы договоров. Обосновывается это в первую очередь тем, что большая часть обязательственных отношений основана именно на сделках договорного характера, которые отличаются высоким разнообразием в отличие от возможных вариантов обязательств внедоговорного характера. Поэтому видится вполне оправданным применение к системе гражданско-правовых обязательств критериев систематизации договорных моделей, к которым можно

⁴³ Постановление ФАС Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 31.01.2006 № А56-19153/03 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановление ФАС Уральского округа [Электронный ресурс] от 26.02.2004 № Ф09-484/04-АК по делу № А71-344/03 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2004. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 27.11.2006, 06.12.2006 по делу № А40-57179/06-54-380 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановлением ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 25.04.2007, 02.05.2007 № КГ-А40/3084-07 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 29.09.2010 по делу № А79-50/2010 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

отнести: признак направленности обязательства (соответствующий правовой цели его основания и фактически составляющий содержание его обязательственного объекта); особенности его субъектного состава; специфика материального объекта обязательства, а также количество правовых связей в обязательстве, и связанную с ним возмездность, так как по общему правилу безвозмездное обязательство, как правило, имеет односторонний (простой) характер⁴⁶.

Ю.В. Романец указывает, что под направленностью обязательства понимаются: «конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора»⁴⁷. Известно, что для регулирования тождественных общественных отношений необходимы характеризующие единством нормативные регуляторы, а каждый вид общественных отношений, отличающийся от другого, требует специальной нормативной основы его регулирования. Критерием же разграничения различного вида отношений, выступающих результатом волеизъявления субъектов, как раз и является направленность этого волеизъявления, фактически обусловленная содержанием обязанностей должника и корреспондирующих им прав кредитора. При чем направленность обязательства может иметь целью как экономический, так и юридический результат, на достижение которых и направлено поведение (волеизъявление) субъектов.

Другой характерной чертой обязательства, также имеющей отношение к правовой цели, на достижение которой оно направлено, выступает состав вещных правомочий, подлежащих передаче и определяющих модель правоотношения. Состав делегируемых правомочий устанавливает определенные пределы и меру возможного и допустимого поведения субъектов обязательства. Например, конструкции обязательств по хранению и аренде, по сути, тождественны, так как в качестве необходимого поведения предполагают

⁴⁶ Тархов В.А. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 452.

⁴⁷ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 92.

передачу имущества, однако при этом имеют совершенно различную направленность: хранение направлено на обеспечение материальных интересов собственника имущества, а аренда, напротив, на использование имущества собственника, с целью извлечения его полезных свойств. Однако и в случае аренды, и при хранении арендатор и хранитель ограничены в праве распоряжения имуществом, переданным им во временное владение.

Также в пользу необходимости установления режима специального правового регулирования свидетельствует различные способы исполнения обязанностей должника, обусловленных содержанием обязательства. К примеру, и при купле-продаже, и при займе возникает необходимость в передаче имущества, в качестве исполнения содержания обязательства, а также делегирование всей триады правомочий собственника. Существенное же отличие займа от купли-продажи состоит в необходимости последующего возврата заемщиком того же количества имущества того же рода и качества. Поэтому для дифференциации обязательств приобретают значение и конечные цели поведения их субъектов.

Отличие обязательственных моделей друг от друга зависит не только от содержания и состава субъективной обязанности должника и способа исполнения обязательства, но также и от специфики материального объекта обязательства, который, по справедливому замечанию Ю.В. Романца: «является вторичным нормообразующим признаком, однако существенно влияющим на необходимость установления специального правового регулирования»⁴⁸. Например, в случае с приведенным выше примером отличия займа от купли-продажи, специальный режим правового регулирования необходим также, если материальным объектом обязательства являются вещи, определенные родовыми признаками (ст. 822 ГК РФ – товарный кредит). Аналогичный пример представляет собой и договор РЕПО (ст. 51.3. Федерального закона от

⁴⁸ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Монография. С. 100.

22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁴⁹, материальным объектом которого служат ценные бумаги. Особенности материального объекта обязательства в указанных случаях настолько важны, что для регулирования отношений субъектов обязательства законодатель предусмотрел специальные нормы в Гражданском кодексе РФ и соответствующем федеральном законе.

Следующим квалифицирующим признаком обязательства является состав правовых связей между субъективным правом требования кредитора и субъективной обязанностью должника в обязательстве (односторонний или двухсторонний) и последовательность исполнения обязанностей субъектами обязательства – их встречность. Состав правовых связей обуславливает установление разных режимов правового регулирования для возмездных и безвозмездных обязательств. Особенности встречных обязательств, в свою очередь, диктуют необходимость установления специального правового регулирования отношений субъектов на случай неисправности контрагента вплоть до прекращения обязательства (ст. 328 ГК РФ).

Все вышеназванные критерии по своей природе объективны и не зависят от воли субъектов обязательства, что составляет их самостоятельную ценность. Для характеристики нового обязательства и дифференциации изменения от прекращения обязательства новацией необходимо сопоставить обязательство до изменения его содержания с обязательством после введения изменения в него по всем вышеперечисленным критериям. И в случае если хотя бы по одному из предложенных критериев первоначальное и новое обязательства различаются, то имеет место его новация.

При этом не стоит забывать, что намерение совершить новацию, ни в коем случае не теряет своей значимости, не смотря на то, что оно выражает субъективную составляющую согласованного волеизъявления субъектов обязательства, потому как объективные критерии могут иметь место и при отсутствии произведенной новации. Таким образом, римское правило «animus

⁴⁹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ; (ред. от 18.04.2018) // Российская газета, N 79, 25.04.1996.

novandi» даже после выявления объективных критериев отличия новации и изменения обязательства не утрачивает своего значения, и даже более того, именно оно является определяющим при их дифференциации. Что впрочем, подтверждено выводом Президиума ВАС РФ, в соответствии с которым «обязательство прекращается новацией тогда, когда воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством»⁵⁰.

⁵⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. N 4. 2006.

2.3 Новация и смежные основания прекращения обязательств

В теории и на практике зачастую возникает проблема соотношения института новации со смежными гражданско-правовыми конструкциям. Наиболее схожим с новацией основанием прекращения обязательств является отступное, проводя разграничение именно с ним, можно наиболее полно и ярко увидеть существенные характеристики новации.

Суть отступного определена в ст. 409 ГК РФ: «по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества»⁵¹. Новация также предполагает совершение замены исполнения обязательства. Замена исполнения как особая модель прекращения обязательства характеризуется сохранением правовой связи между его субъектами после совершения ремиссионной сделки. Именно этот признак объединяет соглашения о новации и предоставлении отступного от иных способов прекращения обязательств, например, зачета и прощения долга, предполагающих в качестве последствия их реализации полное прекращение правовой связи субъектов обязательства. Замена исполнения является объединяющим новацию и отступное признаком в части правовых последствий, наступающих после совершения ремиссионной сделки, но в то же время в правовых последствиях кроется и существенное отличие двух этих оснований. Сходство заключается в том, что и в том, и в другом случае после совершения вышеназванных сделок правовая связь субъектов обязательства сохраняется; и в том, и в другом случае, заключение соответствующего соглашения выступает средством удовлетворения потребностей сторон посредством получения реального исполнения обязательства. Отличие же новации от отступного, касающееся последствий совершения ремиссионной сделки, состоит в возникновении отношений, совершенно различных по характеру взаимосвязи управомоченного и обязанного субъектов. В случае предоставления отступного действия субъектов

⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ; (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

обязательства всегда направлены на возникновение правовых последствий в сфере абсолютных прав кредитора (передача предмета отступного в собственность кредитора), в то время как при новации обязательства возникает новое относительное правоотношение, при чем реальное исполнение по которому, совсем не обязательно повлечет за собой изменение в имущественной сфере кредитора. К примеру, одним из существенных условий о предмете в соглашении о новации также может являться как новое условие о предмете договора (например, передача имущества в собственность), так и установление в новом обязательстве нового обязательственного условия (например, вместо выполнения работ – оказание услуг).

Важным отличием новации от отступного считается момент прекращения обязательства, который при отступном связан не с моментом совершения сделки, а с моментом предоставления отступного взамен исполнения⁵². Особенностью конструкции новации, по наиболее распространенной в теории и на практике точке зрения, является прекращение новимуемого обязательства в момент совершения соглашения о новации. Этот признак также является определяющим для дифференциации новации от отступного.

Как уже было отмечено, замена исполнения в обязательствах как модель их прекращения в российском гражданском законодательстве осуществляется только посредством совершения сделок по новации обязательства или предоставлению отступного. Отличие двух рассматриваемых оснований прекращения обязательств просматривается и в сопоставлении замены исполнения как средства сохранения правовой связи с прекращением обязательства, которое является правовой целью любой ремиссионной сделки и ее сущностным признаком. При новации изменение правовой связи, составляющее содержание замены исполнения обязательства, достигается только путем прекращения первоначальной связи и одновременного возникновения на ее месте новой правовой связи, то есть именно прекращение

⁵² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. N 4. 2006.

обязательства представляет собой средство замены исполнения. А в случае с предоставлением отступного, все происходит наоборот: прекращение обязательства становится возможным лишь после изменения содержания обязательственной связи сторон, поэтому в отличие от новации при предоставлении отступного замена исполнения в обязательстве служит средством его прекращения.

Инициатором осуществления новации исходя из формулировки представленной в ГК РФ могут выступать обе стороны обязательства: как должник, так и кредитор по первоначальному обязательству. В силу этого, новацию можно рассматривать в качестве регулятивного правового средства. Регулятивный характер новации является еще одним дифференцирующим критерием, отличающим ее от отступного, которое является правовым средством с ярко выраженной охранительной направленностью на защиту кредитора. Это, однако, не исключает возможность в случае нарушения обязательства в процессе его исполнения одной из сторон новировать его посредством их согласованного волеизъявления в целях устранения данных нарушений. Также охранительный характер отступного проявляется и в том, что кредитор должен будет принять предоставляемое ему «суррогатное исполнение»⁵³, т.е. нечто иное, имеющее для него ценность и обязательство между ними прекратится как исполненное надлежащим образом. Необходимо уточнить, что относительно охранительного характера отступного в юридической науке существует дискуссия, однако, на мой взгляд, аргументы в пользу вышеназванной точки зрения весьма убедительны. К примеру, В.С. Петров указывает, что: «по своей правовой природе соглашение об отступном заключается либо после нарушения первоначального обязательства, либо когда нарушение первоначального обязательства весьма вероятно, т.е. на аномальной или преданомальной стадии развития первоначального обязательства. Тем самым соглашение об отступном призвано либо предотвратить наступление

⁵³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. Кн. 1. 3-е изд., стереотип. М., 2004. С. 450.

ненадлежащего исполнения первоначального обязательства со стороны должника, либо минимизировать неблагоприятные последствия неисполнения»⁵⁴.

Правовой целью заключения соглашения о новации выступает замена одного объекта исполнения обязательства на другой, удовлетворяющий интересы как должника, так и кредитора. В этом отношении новация так же отличается от отступного. Как уже было отмечено, в случае предоставления отступного кредитор получает исполнение, которое не полностью отвечает первоначальной цели установления правовой связи между ним и должником и не в полной мере удовлетворяет его интересы в отличие от реального исполнения, которое он намеревался получить, вступая в обязательство.

С охранительным характером отступного также связана особенность его правового механизма, которая предполагает сохранение акцессорных обязательств после совершения сделки по предоставлению отступного, и в большей степени направлена на защиту прав кредитора, что совершенно не характерно для новации, неизбежным последствием которой, по общему правилу, является прекращение дополнительных обязательств. Данная черта новации также является отражением ее регулятивной функции. Но нужно отметить, что законодателем предусмотрено правило п. 2 ст. 414 ГК РФ, в соответствии с которым, если иное не предусмотрено соглашением сторон, новация прекращает дополнительные обязательства, связанные с первоначальным. Исходя из формулировки, эта норма имеет выраженный диспозитивный характер и допускает возможность включения субъектами новимуемого обязательства в содержание сделки о новации условия о сохранении обеспечительных обязательств, следовавших за первоначальным обязательством, на выбранных ими условиях. Механизм отступного напротив презюмирует сохранение существования дополнительных обязательств,

⁵⁴ Петров В.С. Правовая природа и соотношение институтов новации и отступного // Законодательство. 2005. № 7. С. 8–9.

носящих обеспечительный характер, вплоть до прекращения обязательства предоставлением отступного.

Есть между рассматриваемыми основаниями прекращения обязательств отличия, касающиеся их субъектного состава и их прав и обязанностей. В частности, соглашение об отступном предполагает совершение действий по предоставлению определенных благ только одной стороной, тогда как новое обязательство, возникающее при новации, не исключает взаимных прав и обязанностей. Для отступного законодателем не предусмотрено условие о сохранении состава участников первоначального обязательства, поэтому, соглашение о предоставлении отступного с кредитором может заключить и третье лицо, не участвовавшее в первоначальном обязательстве. Таким образом, схожие на первый взгляд правовые конструкции данных оснований прекращения обязательств существенным образом различаются.

Некоторые авторы видят необходимость также в разграничении новации и прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице, предусмотренным ст. 413 ГК РФ. Однако вызвана она по большому счету существованием одного общеизвестного примера, связанного с «трансформацией» договора аренды в договор купли-продажи. Так, если арендодатель и арендатор, заключившие договор аренды в отношении определенного имущества, в последствие в отношении этого же имущества (предмета или объекта аренды) заключают договор купли – продажи, в соответствии с которым арендатор (покупатель) приобретает право собственности на арендуемое имущество. Именно в данной ситуации возникает проблема выбора надлежащего способа прекращения обязательств. Разрешением данной проблемы служит выяснение, имеет ли в данном случае место совпадение должника и кредитора в одном лице или же новация первоначального обязательства, состоящая в заключении сторонами в отношении предмета первоначального (арендного) обязательства договора купли-продажи, что представляет при существующих обстоятельствах определенную сложность. Гражданский Кодекс не дает ответа на поставленный

вопрос, возникающий при конкуренции норм ст. 413 и 414 ГК РФ. Судебная практика в данном случае также противоречива: в одних случаях суды усматривают в описанной выше ситуации совпадение должника и кредитора в одном лице⁵⁵, в других – новацию первоначального обязательства⁵⁶.

В доктрине также не сложилось единого мнения относительно разрешения этой проблемы. Критериями для разрешения конкуренции норм ст. 413 и ст. 414 ГК РФ предлагается считать наличие воли и волеизъявления сторон и момент прекращения обязательства, однако их нельзя назвать универсальными, поэтому и в теории данный вопрос не имеет однозначного решения. А.А. Павлов, например, видит в приведенной выше ситуации совпадение должника и кредитора в одном лице, связывая свое обоснование с моментом наступления «правовпрекращающего эффекта», и отмечает, что он наступит не в момент заключения договора купли-продажи, а лишь в момент перехода права собственности на отчуждаемое имущество, что не характерно для новации⁵⁷. М. И. Брагинский и В.В. Витрянский относят данный случай к примеру новации⁵⁸. А Д. В. Мурзин и Н. Ю. Мурзина и вовсе указывают, что «...приобретение арендатором арендуемого имущества подходит и под новацию, и под совпадение должника и кредитора в одном лице»⁵⁹, объясняя наличие конкуренции норм о новации и конфузии несовершенством и отсутствием безупречно логичности построения Гражданского Кодекса.

Вышеназванный критерий безусловно будет определяющим в случаях, когда стороны в заключаемом договоре купли-продажи явно выразят свое намерение новировать обязательство, вытекающее из договора аренды. Однако судебной практике известны случаи, когда новацией признается заключение

⁵⁵ Постановление ФАС Уральского округа [Электронный ресурс] от 28.09.2006 г. по делу № Ф09-8613/06-С3 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.1997 г. № 3607/96 // Вестник ВАС РФ. 1997. №8.; Постановление ФАС Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 28.08.2007 г. по делу № А21-6909/2006 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁷ Павлов А.А. Условия и последствия новации // Вестник ВАС РФ. № 8. 2006. С.10.

⁵⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. – М., 2011. С. 457.

⁵⁹ Мурзин Д.В., Мурзина И.Ю. Новация в российском договорном праве. Актуальные проблемы гражданского права под ред. С.С.Алексеева. – М., 2000. С. 163.

соглашения в форме договора купли – продажи в отношении арендуемого имущества и без специальной на то оговорки, в том числе и при отсутствии обстоятельств, которые очевидно бы свидетельствовали о намерении сторон осуществить новацию договора аренды. В связи с вышеизложенным становится очевидным, что рассматриваемый критерий не во всех ситуациях может быть полезен при выборе надлежащего способа прекращения обязательства.

Е.Р. Аминов предлагает решить данную дискуссию путем прямого закрепления в ГК РФ презумпции, согласно которой: «обязательства сторон при замене договора аренды договором купли-продажи того же имущества подлежат прекращению по правилам о новации, а не совпадения должника и кредитора в одном лице»⁶⁰.

Помимо вышеописанной ситуации, разграничение данных конструкций затруднений не вызывает и поэтому не имеет большого практического значения для правоприменения.

⁶⁰ Аминов Е.Р. Отличие новации от совпадения должника и кредитора в одном лице // Бизнес в законе. № 3. 2010. С. 62.

3 Соглашение о новации как сделка

3.1 Понятие и элементы соглашения о новации

Правоотношения участников гражданского оборота по достижению определенной имущественной цели, оформляемые обязательством, не закрепляют права и обязанности их сторон навсегда, а напротив стремятся к прекращению. Одним из оснований их прекращения является новация: «Обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений»⁶¹. Как видно из представленного в ст. 414 ГК РФ определения, реализуется этот механизм путем заключения двустороннего соглашения. Таким образом, необходимо разграничивать понятие «новация» и «соглашение о новации», потому как эти категории соотносятся как целое и часть, соглашение о новации представляет собой юридический факт, запускающий механизм новации. Другими словами, соглашение о новации – это сделка, а новация – это разновидность основания прекращения обязательств. Изучение новации как правового механизма, осуществляемого посредством заключения сторонами двухсторонней сделки, составляющим часть этого механизма, имеет важное значение для исключения ошибок при правоприменении. В судебных решениях часто встречаются различные фразы, свидетельствующие о том, что данные категории необоснованно отождествляются: «новация-сделка»⁶², «существенные условия новации»⁶³, «недействительность новации»⁶⁴, «заключение новации»⁶⁵.

⁶¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ; (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

⁶² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 18.10.2001 № Ф04/3186-685/А70-2001 по делу № А70-3184/24-2000 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶³ Постановление ФАС Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 26.12.2000 по делу № А56-21261/2000 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2000. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁴ Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 26.11.2007 № КГ-А40/12286-07 по делу № А40-16280/07-81-135 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 02.11.2010 по делу № А03-2789/2010 //

Новация как основание прекращения обязательств по правовой природе не является ни сделкой, ни обязательством. Новация опосредует весь процесс прекращения одного обязательства и образования нового между теми же лицами посредством заключения особого соглашения – сделки по новации. По этому поводу Е.А. Крашенинников указывал: «в случае новации имеет место комбинация прекращения одного и обоснования другого обязательства в едином договоре с амбивалентным действием»⁶⁶. Однако при этом не стоит забывать о неоднородности таких категорий как «договор» и «обязательство». В этом отношении важным видится замечание А.А. Павлова: «поскольку новация выступает способом прекращения обязательства, а не договора, она не способна «превратить» одну договорную конструкцию в другую»⁶⁷. Особенностью новации как правового механизма является как раз то, что он в целом сделкой не является и не может нести в себе вектор волевой направленности. Но на совершение новации, т.е. на запуск данного механизма волевая составляющая совершенно необходима. Содержится она в основании новации – соглашении о ее осуществлении. Данное соглашение выполняет две основные функции:

во-первых, оно представляет собой юридический факт, с одной стороны прекращающий правовую связь субъектов по первоначальному обязательству, а с другой – создающий и закрепляющий новую правовую связь между теми же субъектами, но уже с обязательством иного содержания;

во-вторых, выступает в роли индивидуального акта правового регулирования (ненормативного акта)⁶⁸, представляющего собой определенный юридический инструмент, служащий средством достижения

«КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 19.04.2010 по делу № А33-19536/2009 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс]. от 26.11.2008 по делу № А56-6246/2008 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁶ Крашенинников Е.А. Новация и изменение обязательств // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова Ярославль. ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 65.

⁶⁷ Павлов А.А. Условия и последствия новации // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8. С. 9.

⁶⁸ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. Учебное пособие. М., 2008. С. 186–187.

правовых целей сторон, заключивших соглашение о новации, то есть предстает в качестве правового средства-установления⁶⁹. В содержание данного соглашения могут быть предусмотрены условия различного характера, например: условие о прекращении действия основания первоначального обязательства (соответствующее условию о расторжении договора как разновидности отменительного условия); условие о привлечении норм раздела IV ГК РФ об отдельных видах обязательств для регулирования отношений субъектов в новом обязательстве; условия о сроках и порядке исполнения обязательства, ответственности за его неисполнение и т.д.

Следует подчеркнуть, что с момента заключения соглашения о новации, оно выступает в качестве основания в образовавшемся новом обязательстве независимо от характера первоначального обязательства. Т.е. и в случае, если первоначальное обязательство вытекало из сделки и имело договорную природу, и в случае основания его исключительно из норм позитивного права и его внедоговорного характера, основанием нового обязательства всегда будет являться согласованное волеизъявление сторон. Из этого можно сделать вывод, что особенностью образованного обязательства при совершении сделки о новации является его обязательный договорный характер, при чем, по императивному установлению гражданского законодательства.

В силу того, что соглашение о новации является сделка двусторонней и представляет собой согласованное волеизъявление обоих субъектов существующего обязательства, новация не может иметь односторонний характер. Более того, п. 1 ст. 414 ГК РФ императивно устанавливает, что лицами соглашения о новации могут выступать только те же субъекты, которые были сторонами первоначального обязательства. Таким образом, субъектный состав обязательства, которое по природе своей не может иметь единоличный характер, поскольку является разновидностью относительного правоотношения, предопределяет двусторонний характер сделки по новации.

⁶⁹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 9.

Дискуссионным в юридической доктрине остается вопрос о моменте, с которого соглашение о новации считается заключенным. Согласно мнению одних ученых-юристов данное соглашение представляет собой консенсуальную сделку⁷⁰. Считается, что для вступления в силу достаточно лишь заключения ее сторонами соответствующего соглашения, что означает, прекращение первоначального обязательства именно с этого момента. Другие придерживаются примата консенсуальной конструкции, но не исключают и возможности конструирования соглашения о новации по модели реального договора, в котором момент его исполнения и заключения, а, следовательно, и момент прекращения первоначального обязательства совпадают⁷¹. Обусловлена эта позиция принципом свободы договора, сформулированным в ст. 421 ГК РФ. Относительно конструкции соглашения о новации есть и иная точка зрения, так Н.Г. Соломина полагает, что оно имеет исключительно реальный характер, и что подходы, сторонники которых признают консенсуальность данного соглашения, основан на неверном понимании его природы. В обоснование своей точки зрения она указывает, что если принимать во внимание первые два подхода, то: «пришлось бы вести речь о том, что с момента совершения соглашения возникает лишь обязанность заменить одно обязательство другим, которое, в свою очередь, подлежало бы исполнению в определенном или определенном будущем»⁷².

Любая сделка состоит из ряда элементов, их совокупность в цивилистике часто объединяют под названием «условия действительности сделки». Именно благодаря соответствию всех этих элементов требованиям закона какой-либо юридический акт, имеющий целью установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сделкой и признается. В их числе в доктрине традиционно выделяются требования: к законности содержания сделки; к ее

⁷⁰ Бабаев А.Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. - М., 2001, № 9. С. 18.; Павлов А.А. Изменение и прекращение обязательств. Гражданское право: Учебник в 3-х т. Т.1/Под ред. А.П. Сергеева. – М.:РГ Пресс, 2010. С. 573.

⁷¹Петров В.С. Правовая природа и соотношение институтов новации и отступного // Законодательство. - М., 2005. № 7. С. 10.

⁷² Соломина Н. Г. К вопросу о существовании соглашения о новации // Хозяйство и право. 2011. № 5. - С. 124.

форме; к субъектному составу, а также требования относительно их воли и волеизъявления. По этому поводу Ф.С. Хейфец отмечал: «Сделка признается действительной и приводит к установлению, изменению или прекращению гражданских прав или обязанностей, на которые были направлены действия юридических и физических лиц, если: 1) по своему содержанию она соответствует требованиям закона или иным правовым актам; 2) участники сделки в должной мере правосубъектны, т.е. обладают правоспособностью и необходимым для данной сделки объемом дееспособности; 3) воля участников (участника) сделки формировалась в нормальных условиях, на нее не оказывалось постороннее влияние, извращающее ее содержание, т.е. они обладают свободной волей. Между внутренней волей и волеизъявлением нет противоречий, т.е. содержание внутренней воли передано посредством волеизъявления без каких-либо искажений; 4) волеизъявление выражено участниками (субъектами) в требуемой законом или соглашением форме. Только совокупность всех указанных четырех условий обеспечивает действительность сделки и приводит к тем правовым результатам, на достижение которых направлена их воля»⁷³. Однако, по мнению Ю.П. Егорова: «в силу дозволительного характера гражданского права законодателю необходимо указывать не только существенные признаки квалифицирующие явление как сделку, но и сформулировать нормативные требования к иным составляющим сделки, которые также характеризуют ее как правовое явление»⁷⁴. М.А. Егорова, разделяя данную точку зрения, формирует свою систему элементов соглашения о новации и объединяет их термином «требования к содержательности соглашения о новации»⁷⁵. По объёму данное понятие включает в себя многообразие как внутреннего содержания, так и формы актов поведения субъектов обязательства. Вышеназванные требования могут носить и материальный, и организационный характер:

⁷³ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 48–49.

⁷⁴ Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 218.

⁷⁵ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. С. 451.

в организационные требования к сделке по новации обязательства включаются: условие о прекращении первоначального обязательства (реализующее принцип «новация не предполагается» (*animus novandi*)); характеристика нового обязательства, возникшего между теми же субъектами после заключения ими соглашения о новации; определение причинно-следственной связи между первоначальным и вновь возникшим обязательствами; обязательное указание на момент прекращения обязательства, которое может быть формализовано двумя способами: либо посредством прямого использования в тексте соглашения о новации следующей формулировки: «первоначальное обязательство, существовавшее между сторонами соглашения, прекращается, а новое обязательство между теми же субъектами возникает в момент заключения соглашения о новации», либо путем указания на то, что к отношениям сторон заключенного соглашения применяются положения ст. 414 ГК РФ.

Все эти требования автор характеризует как организационные, обосновывая это тем, что они не содержат в себе элементов материального права и непосредственно не относятся к условиям, детерминирующим содержание будущего обязательства.

к материальным требованиям она относит существенные условия, вытекающие из определения новации в гражданском законодательстве. В соглашении о новации они характеризуют само содержание сделки договорного характера как индивидуального правового регулятора деятельности субъектов в новом обязательстве.

Помимо вышеназванных групп М.А. Егорова включает в группу «требований к содержательности сделки по новации» требования к форме сделок и субъектам сделок. Относительно условий, касающихся субъектного состава сделки по новации, можно, ссылаясь на дефиницию новации, приведенную в п. 1 ст. 414 ГК РФ, прийти к выводу о запрете замены лиц в новом обязательстве в результате новации. Что касается требований к форме соглашения о новации, то они прямо не регламентированы в ст. 414 ГК РФ. Из

этого следует, что такое соглашение должно совершаться в форме, соответствующей, во-первых, общим требованиям, предъявляемым в целом ко всем видам сделок (параграф 1 гл. 9 ГК РФ) с учетом модели нового обязательства, во-вторых, так как соглашение о новации прекращает действие основания первоначального обязательства, его следует рассматривать в качестве одного из вариантов расторжения договора по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ), так как условие о прекращении действия первоначального основания является одним из элементов соглашения о новации. Исходя из этого суждения, к соглашению о новации по аналогии может быть применена норма п. 1 ст. 452 ГК РФ, согласно которой соглашение об изменении или о расторжении договора (в данном случае речь идет о расторжении, т.к. заключается соглашение о новации) совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное. В третьих, закон в некоторых случаях предусматривает специальные требования к отдельным видам соглашений о новации, например, ст. 818 ГК РФ, устанавливающая требования к форме соглашения о новации долга в заемное обязательство.

3.2 Форма соглашения о новации

Общее правило, относительно требований к форме любой сделки заключается в том, что она в первую очередь должна соответствовать той форме, которая предусмотрена для нее законом⁷⁶. В силу того, что соглашение о новации является договорной конструкцией, к нему в соответствии с п. 2 ст. 420 ГК РФ должны применяться общие требования к форме сделок, предусматриваемые Гл.9 ГК РФ. Важно подчеркнуть, что ст. 414 ГК РФ не предусмотрено каких-либо специальных правил относительно формы соглашения о новации.

Основываясь на анализе существующей судебной практики, одним из условий соглашения о новации является условие о прекращении действия основания первоначального обязательства. По сути своей оно выступает в качестве условия о расторжении договора, который служил основанием обязательства (в случае, если обязательство носило договорный характер). В частности, в ряде случаев суды указывали в судебных решениях, что: «соглашение о расторжении договора с отсрочкой возврата денежных средств признается соглашением о новации задолженности в заемное обязательство»⁷⁷. Поэтому к такого рода обязательствам по аналогии может быть применена норма п. 1 ст. 452 ГК РФ, устанавливающая требования для расторжения договора по соглашению сторон. Однако в случае если первоначальное обязательство носит внедоговорный характер, а также если в основе построения нового обязательства лежит предъявление специальных повышенных требований к форме его основания, при формулировании условий соглашения о новации сторонам следует исходить не из требований, установленных для соглашения о расторжении договора, а из императивных норм, предусматривающих установление специального режима для формы основания

⁷⁶ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 12.

⁷⁷ Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 28.12.2005, 21.12.2005 № КГ-А40/12283-05 по делу № А40-8951/05-27-36 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2005. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 12.01.2007, 19.01.2007 № КГ-А40/13199-06 по делу № А40-15985/06-60-168 «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

конкретного обязательства. М.И. Брагинский исходит из того, что должно превалировать правило, относящееся к форме новой сделки⁷⁸.

Нужно отметить, что и в ГК РФ, и в иных законах иногда устанавливаются требования об обязательной нотариальной форме сделок с недвижимостью. В Гражданском кодексе они содержатся в нормах о договоре залога недвижимости (ипотеке) (ст. 339 ГК РФ), договоре ренты (ст. 584 ГК РФ); специальном случае уступки права требования (ст. 389 ГК РФ). Например, соглашение о новации договора аренды в договор ренты в соответствии с правилами ст. 584 ГК РФ должно осуществляться только в письменной форме и подлежит нотариальному заверению, что не является обязательным требованием к форме договора аренды⁷⁹.

Поэтому для точного и безошибочного соблюдения требований к форме соглашения о новации необходимо исходить из правила, о недопустимости изменения требований к ней в сторону их понижения. Если же для новой конструкция обязательства не предусмотрено никаких повышенных требований к ее основанию, то применять следует правило п. 1 ст. 452 ГК РФ. Важно подчеркнуть, что если в законе присутствуют какие-либо специальные требования, относительно формы основания нового обязательства, они должны быть безусловно соблюдены, в противном случае сделка, лежащая в основании обязательства может быть признана недействительной как несоответствующая закону (ст. 168 ГК РФ). Согласно позиции Президиума ВАС РФ касающейся необходимости определенности выражения волеизъявления на замену существовавшего между субъектами первоначального обязательства другим обязательством⁸⁰, видится, что в целях обеспечения доказательности в случае судебного спора, а также для усиления защиты сторон соглашения о новации для данного вида соглашений в законодательстве следует прямо закрепить

⁷⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 455.

⁷⁹ Токарева К.Г. Общие основания прекращения обязательств по выплате ренты // Юрист. 2009. № 5. С. 42.

⁸⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. N 4. 2006.

обязательность соблюдения письменной формы, что должно обеспечить реализацию правила «animus novandi».

Как уже отмечалось ранее, в ГК РФ установлены специальные требования к форме соглашения для конструкции новации долга в заемное обязательство. П.2 ст. 818 ГК РФ указывает на то, что замена долга заемным обязательством совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа. Согласно правилу ст. 808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы. Т.е. в силу прямого установления законодателем правила о необходимости соблюдения письменной формы договора займа, осуществление новации долга в займ в форме нового обязательства должно быть совершено таким же образом. Представляется, что это связано как с реальным характером договора займа, так и с тем, что в конструкции займа имущество или денежные средства передаются в собственность заемщика. Этим обусловлены и правила п. 2 ст. 808 ГК РФ, закрепляющие возможность предоставления расписки или иного документа заемщиком, который будет удостоверять передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей в подтверждение договора займа и его отдельных условий. Правило о необходимости соблюдения вышеназванного требования к форме соглашения о новации призвано стабилизировать гражданский оборот, а также обеспечить доказательственную функцию договора о новации как элемента документооборота и судебного доказательства.

В судебной практике нередко возникают ситуации, когда уже на стадии исполнительного производства субъекты обязательства принимают решение о

заключении мирового соглашения, одним из условий которого будет являться условие о новации первоначального обязательства в новое⁸¹.

При этом нужно понимать, что для мирового соглашения характерна определенная особенность – оно должно быть облечено в специфическую процессуальную форму и в обязательном порядке утверждено судом. В связи с этим важно помнить о том, что правовой эффект новации обязательства (то есть прекращения первоначального и возникновение нового обязательства), при включении условия о ней в мировое соглашение, наступает не с момента совершения соглашения о новации, а лишь с момента принятия судом определения об утверждении мирового соглашения. Это подтверждается нормативно-правовыми актами, содержащими в себе соответствующие процессуальные нормы: п. 4 ст. 139 АПК⁸², п. 4 ст. 150 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁸³, ст. 38 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»⁸⁴. Исходя из этого можно сделать вывод, что закон предусмотрел для мировых соглашений специальную форму, ведь по справедливому замечанию М.А. Рожковой: «мировое соглашение есть мировая сделка, нуждающаяся в судебной форме»⁸⁵. В доктрине мировое соглашение рассматривается как сложное юридическое явление, а именно: оно представляется смешанным договором, т.е. включает в себя элементы содержания различных видов договоров и в связи с этим порождает разного рода обязательства, характерные для различных типов договоров. Также его иногда рассматривают как соглашение о способе защиты прав⁸⁶. В любом случае, нужно учитывать, что в основе мирового соглашения лежит сложный юридический состав. Ведь, помимо заключения самого соглашения,

⁸¹ Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 10.09.2009 № КГ-А40/8696-09 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ; (ред. от 28.12.2017) Российская газета, N 137, 27.07.2002.

⁸³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета, N 209-210, 02.11.2002.

⁸⁴ О третейских судах в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ; (ред. от 29.12.2015) Российская газета, N 137, 27.07.2002.

⁸⁵ Рожкова М.А. Мировая сделка. Использование в коммерческом обороте. М., 2005 С. 166.

⁸⁶ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 290.

необходимым условием является утверждение его определением суда, которое в свою очередь и выступает в качестве завершающего элемента в формировании данного юридического состава, и предоставляет возможность воздействия на динамику обязательственных связей сторон. Важно подчеркнуть, что полный и завершённый юридический состав мирового соглашения выступает признаком его заключённости, а не критерием его недействительности, т.к. требование об утверждении мирового соглашения посредством вынесения судом соответствующего определения не относится к требованиям, определяющим недействительность сделки. В этом отношении следует признать обоснованным мнение М.А. Рожковой, утверждающей, что: «мировое соглашение, не представленное в суд для утверждения либо представленное, но в утверждении которого суд отказал, будет представлять собой незаключённый договор»⁸⁷. Аналогичной позиции придерживается и Президиум ВАС РФ, указывающий на то, что соглашение о новации между взыскателем и должником, совершённое на стадии исполнительного производства, но не утверждённое судом в качестве мирового соглашения, является незаключённым⁸⁸.

⁸⁷ Рожкова М.А. Мировая сделка. Использование в коммерческом обороте. М., 2005. С. 167.

⁸⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. N 4. 2006.

3.3 Условия (содержание) соглашения о новации

Сама дефиниция новации, сформулированная в п. 1 ст. 414 ГК РФ содержит перечень требований к ее существенным условиям. Во-первых, основанием новации может выступать только двухсторонняя сделка, поэтому не будет считаться новацией прекращение обязательства путем замены его новым, если такая замена будет основана не на договорной конструкции, а на каком-либо ином юридическом факте. Во-вторых, одним из существенных условий подобного соглашения обязательно должно являться условие о замене исполнения, т.е. указание на первоначальное, т.е. новлируемое обязательство и на обязательство, заменяющее его. В-третьих, субъектный состав нового обязательства должен оставаться неизменным.

В юридической доктрине существуют различные представления о составе условий, входящих в содержание новации. К примеру, по мнению А.С. Зарубина новация считается состоявшейся только при наличии ряда условий: «1) существование первоначального обязательства; 2) соглашение сторон о замене этого обязательства другим; 3) новое обязательство; 4) намерение обновить»⁸⁹.

Некоторые авторы в качестве условия выделяют допустимость замены первоначального обязательства, которая, по сути, предполагает отсутствие законодательного запрета на замену существующего обязательства новым. Новацией может быть прекращено любое обязательство, в том числе имеющее внедоговорной характер, если такая возможность прямо не исключена законодательством. В связи с этим, необходимо отметить, что из ст. 414 ГК РФ была исключена норма, предусматривающая неприменение новации в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов. Таким образом, запрет ранее установленный законодателем в отношении новации алиментных обязательств и обязательств из причинения вреда был снят.

⁸⁹ Зарубин А.С. Новация в изменившейся парадигме обязательственного права Российской Федерации. Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015 № 1. С. 221.

Свою позицию по вопросу о существенных условиях соглашения о новации сформулировал и Президиум ВАС РФ, в информационном письме о практике применения арбитражными судами нормы ГК РФ о новации указано, что: «для прекращения обязательства новацией требуется согласование сторонами существенных условий обязательства, которым стороны предусмотрели прекращение первоначального обязательства»⁹⁰. Давая далее разъяснения по этому поводу Президиум указывает, что к числу существенных условий соглашения о новации следует относить: указание на первоначальное обязательство которое стороны новировали, однозначное определение цели соглашения, т.е. прямое указание на то, что заключаемое ими соглашение прекращает первоначальное обязательство, а также идентификацию нового обязательства (его предмета и иных существенных условий). В случае отсутствия хотя бы одного из названных условий, соглашение не запускает механизм новации.

1. В п. 1 ст. 414 ГК РФ указывается на необходимость существования первоначального обязательства - обязательства, которое и подлежит прекращению новацией. Ведь юридический эффект новации возможен «...лишь при существовании и действительности первоначального (новлируемого) обязательства»⁹¹. Новация презюмирует наличие обязательства, ведь соглашение о новации не может прекратить несуществующее обязательство, и в связи с этим большое значение приобретает вопрос о реальности и действительности первоначального обязательства, подлежащего новации. С учетом различий в основаниях внедоговорных (охранительных) и договорных (регулятивных) обязательств дифференцируются и вопросы недействительности или незаключенности оснований обязательств, подлежащих прекращению. В обязательствах, которым присущ договорный характер, незаключенность договора как сделки, лежащей в основании возникновения обязательства, влечет невозможность прекращения этого

⁹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // Вестник ВАС РФ. N 4. 2006.

⁹¹ Павлов А.А. Условия и последствия новации // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8. С. 6.

обязательства любым из способов, предусмотренных законом. Напротив, признание договора заключенным предоставляет возможность прекращения обязательства⁹². Недействительность основания обязательства также влечет недействительность и сделки по новации⁹³. Не вызывает никаких сомнений то, что именно с существованием первоначального обязательства практика связывает саму возможность осуществления новации. К примеру, в одном из решений по делу суд постановил, что указание в договоре купли-продажи на то, что в случае неоплаты продукции в установленный договором срок новация долга в заемное обязательство не происходит и не влечет никаких правовых последствий, так как на момент заключения договора долга не существовало⁹⁴.

Что касается обязательств внедоговорной природы, то они, не будучи основанными посредством согласованного волеизъявления, возникают исключительно из норм позитивного права, и возможность их новирования связывается с моментом возникновения факта неправомерного поведения⁹⁵. Применение норм о незаключенности к основаниям возникновения охранительных обязательств представляется невозможным, поскольку в них отсутствует элемент согласованного волеизъявления. Исключения составляют охранительные обязательства, основанием возникновения которых служат соглашения сторон (соглашение о возмещении убытков, соглашение о возмещении вреда, соглашение о неустойке и т. п.). Отсутствие сделки как правомерного волеизъявления в основании внедоговорного обязательства исключает возможность признания такого основания также и недействительным.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что в случае с внедоговорными обязательствами для признания действительной любой

⁹² Постановление ФАС Поволжского округа [Электронный ресурс] от 27.10.2009 по делу № А55-18121/2008 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 5286/09 по делу № А40-69115/07-47-615 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 10.

⁹⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 13.01.2010 по делу № А03-6718/2009 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁵ Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М., 2009. С. 137.

сделки, направленной на их прекращение (ремиссионной сделки), необходимо и достаточно наличия только лишь юридического факта противоправного поведения, обуславливающего возможность применения механизма гражданско-правовой защиты. В данном случае отсутствие дополнительного волеизъявления потерпевшего, направленного на реализацию права требования по применению мер ответственности по охранительному обязательству, не влияет на формирование обязательственной связи. Реализация права на защиту осуществляется потерпевшей стороной в пределах сроков исковой давности в диспозитивном порядке. Поэтому в связи с тем, что существование охранительного обязательства не связано с необходимостью совершения дополнительного волеизъявления, и действительность его основания не может быть оспорена, любые основания прекращения такого обязательства так же не должны подлежать оспариванию как недействительные.

2. Указание на правовую цель новации также является существенным условием рассматриваемого соглашения. Существо новации заключается в замене первоначального обязательства, существовавшего между сторонами ранее, другим обязательством с одновременным прекращением первоначального обязательства. Новация происходит только тогда, когда действия сторон направлены к тому, чтобы обязательство было именно новировано. При этом не следует забывать о том, что праве действует принцип, в соответствии с которым намерение произвести новацию не предполагается. Поэтому из соглашения должно определенно и точно следовать, что стороны имели в виду замену первоначального обязательства другим обязательством, и эта замена влечет для них некоторые правовые последствия, в частности невозможность требовать исполнения первоначального обязательства.

3. Еще одним условием является возникновение в результате заключения соглашения о новации нового обязательства. Как отмечает О.С. Иоффе: «дифференциация первоначального обязательства от нового должна иметь квалифицирующие признаки, которые способны отграничить новацию от

изменения условий обязательства, не являющегося новацией»⁹⁶. Также верно замечание А.Ю. Ивановой о том, что: «...новацию нельзя путать с изменением условий договора путем составления дополнительного соглашения к нему»⁹⁷. Например, в случае изменения сроков выполнения работ или порядка расчетов по первоначальному обязательству (при сохранении других условий) Новация не будет считаться совершенной, так как обязательство не прекращается, а действует с учетом внесенных изменений. Также необходимо отметить, что независимо от того носило ли первоначальное обязательство договорный или внедоговорный характер, являлась ли его основанием сделка или правовая норма, оно всегда будет иметь договорный характер, поскольку в его основании всегда лежит согласованное волеизъявление его субъектов. До внесения изменений в ст. 414 ГК РФ от 08.03.2015 г., законодатель указывал на то, что новое обязательство должно изменять предмет или способ исполнения обязательства, однако в настоящий момент он от такой конструкции отказался⁹⁸. По данному поводу В.В. Витрянский еще до внесения вышеназванных изменений писал: «такое указание сбивает с толку, поскольку соответствующую операцию (изменение условий о порядке и способе исполнения) стороны могут провести и в рамках существующего обязательства, однако это ни в коем случае не будет свидетельствовать о замене первоначального обязательства другим обязательством, что подразумевает переход к обязательству иного типа (вида), нежели первоначальное обязательство»⁹⁹.

Также необходимо отметить еще одно условие: в российском гражданском законодательстве установлено требование к тождественности субъектного

⁹⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 184.

⁹⁷ Иванова А.Ю. Участие нотариуса в новации обязательств // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 11. 2013. С. 63

⁹⁸ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ // Российская газета. N 52. 13.03.2015.

⁹⁹ Витрянский В.В. Алексеев С.С., Белых В.С. Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посв. 70-летию С.А. Хохлова /С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. С. 196

состава первоначального и нового обязательства, т.е. его сохранение при осуществлении новации.

Все вышеназванные требования являются следствием сформированных законодателем императивных норм позитивного права, которые в обязательном порядке должны отражаться в содержании любой сделки о новации. Поэтому отсутствие хотя бы одного из этих существенных условий влечет невозможность формирования состава юридического факта и, как следствие, не приводит к возникновению юридических последствий, обусловленных правовой целью сделки. Это положение подтверждается и позицией Пленума ВАС РФ, указывающего, что для прекращения обязательства новацией требуется согласование сторонами существенных условий обязательства, которым стороны предусмотрели прекращение первоначального обязательства¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» Вестник ВАС РФ. N 4. 2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания работы было исследовано одно из оснований прекращения обязательств по воле его участников - новация. В первую очередь рассмотрено само понятие прекращения обязательства, а также дана система оснований его прекращения. Определена правовая природа новации и ее характерные признаки, проведено отграничение от смежных гражданско-правовых конструкций, прежде всего от изменения обязательства и отступного. Исследовано соглашение о новации как двусторонней гражданско-правовой сделке. Определено его понятие и основные элементы, охарактеризованы условия (содержание) и требования, предъявляемые к форме.

Проведенный обзор нормативных и научных источников, судебной практики позволяет сформулировать итоговые теоретические положения относительно данной тематики:

1. Изучение гражданско-правовой доктрины позволяет заключить следующее: несмотря на многочисленные исследования, проводимые относительно института прекращения обязательств, они касались в основном именно отдельных оснований прекращения, а не самого этого понятия. Учитывая это, представляется необходимым уделить внимание и самому понятию «прекращение обязательств», и для наиболее полного изучения целесообразно рассмотреть его с разных точек зрения: 1) как правовое последствие, т.е. как правовой результат влияния наступившего юридического факта на обязательственное правоотношение, в результате которого оно прекращается; 2) как способ защиты гражданских прав, при определенных основаниях прекращения обязательств (например, новации, отступного); 3) как институт подотрасли обязательственного права, содержащий нормы, применимые к прекращению всех обязательственных правоотношений. В отличие от теории, богатой различными формулировками данного понятия, гражданское законодательство определения прекращения обязательств не содержит, хотя его включение в Гл. 26 ГК РФ представляется необходимым,

так как оно является основополагающим для всех последующих положений данной главы.

2. На основе изученного теоретического и законодательного материала по данной теме можно прийти к выводу, что система оснований прекращения обязательств имеет достаточно сложный характер, обусловленный множеством критериев, по которым осуществляется их классификация, а также необоснованным отождествлением в некоторых случаях понятия «основания прекращения обязательства» с иными категориями. Кроме того, как в доктрине, так и в законодательстве отсутствует единый и закрытый перечень юридических фактов, составляющий эти основания.

3. Учитывая обширную судебную практику применения норм о новации, можно заключить, что она является одним из наиболее распространенных оснований прекращения обязательств. В юридической литературе ей также уделяется достаточно большое внимание, но, несмотря на это, относительно ряда вопросов до сих пор не выработано единой позиции, что создает проблемы, возникающие при правоприменении.

4. Положения относительно новации, сформулированные в доктрине и законодательстве, свидетельствуют о том, что новация является двусторонней сделкой, направленной на прекращение обязательства, субъектный состав которой обусловлен субъектным составом обязательства, подлежащего прекращению. Т.о. можно прийти к выводу, что она является особым видом гражданско-правовых сделок – ремиссионной (правопрекращающей) сделкой, для которых характерны следующие признаки: особая правовая цель, производный характер от обязательства, подлежащего прекращению, форма, акцессорный характер, который определяет ее основные особенности как дополнительной (вспомогательной) сделки, особенностями субъектного состава. Данная позиция отражается и в судебной практике. Так Президиум ВАС в Информационном письме, содержащем обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 ГК РФ, характеризует новацию как

соглашение сторон, воля которых определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством.

5. В научной литературе не сложилось единого мнения о соотношении новации и изменения обязательства. Общеизвестных квалифицирующих признаков, позволяющих отграничить новацию от изменения обязательств, также не сформулировано. На мой взгляд, при дифференциации этих категорий в первую очередь необходимо учитывать субъективный критерий направленности воли именно на новирование обязательства, а также объективные критерии, применяемые к институту обязательств по аналогии с институтом прекращения договора, в частности, признак направленности обязательства; особенности его субъектного состава; специфика материального объекта обязательства и признак определения правовых связей в обязательстве. Судебная практика в целом следует по пути обязательного учета направленности воли субъектов обязательства, более того, по этому вопросу Президиумом ВАС даны разъяснения также подтверждающие это. Принимая это во внимание, считаю обоснованным законодательно закрепить вышеназванные признаки новации, что позволит сторонам обязательства избежать ошибок при новировании обязательства.

6. Из доктринальных положений и законодательных формулировок видно, что правовая природа новации наиболее ярко проявляется в ее сопоставлении с наиболее близким к ней основанием прекращения обязательств – отступным. Проведя их сравнение, можно прийти к выводу, что существенными различиями двух этих оснований являются: правовая цель сделки, момент прекращения обязательства, его регулятивный или охранительный характер, а также субъектный состав. Рассмотрев проблему соотношения новации и совпадения должника и кредитора в одном лице, я пришла к заключению, что ни в доктрине, ни в законодательстве не сформулировано универсальных критериев их разграничения, судебная практика по разрешению конкуренции норм ст. 414 и 413 ГК РФ также не

отличается единообразием. И хотя разграничение данных конструкций вызывает затруднение только в одном конкретном случае, считаю, что во избежание правоприменительных ошибок необходимо закрепить в ГК РФ правило, согласно которому, в случае если стороны примут решение о замене договора аренды договором купли-продажи этого же имущества, обязательство подлежит прекращению по правилам о новации, а не о совпадении должника и кредитора в одном лице.

7. Изучив теоретические положения и гражданское законодательство, можно прийти к выводу, что механизм новации реализуется посредством заключения двустороннего соглашения, которое выполняет две основные функции: 1) выступает в качестве и правопрекращающего, и правоустанавливающего юридического факта; 2) является индивидуальным актом правового регулирования, т.е. инструментом достижения сторонами желаемой правовой цели. Более того, сделка о новации имеет договорную природу в силу императивных норм гражданского законодательства. На основе анализа мнений ученых-юристов и судебной практики, можно заключить, что основными элементами соглашения о новации являются требования к законности его содержания и формы, к субъектному составу и к воле и волеизъявлению сторон.

8. В силу того, что ст. 414 ГК РФ не установлено каких-либо специальных правил для формы соглашения о новации, руководствоваться следует общими положениями о форме сделок, предусмотренными Гл. 9 ГК РФ. Нельзя не отметить, что в некоторых случаях требования к форме соглашения о новации могут быть обусловлены особым характером отношений, регулируемых им, и для их соблюдения следует руководствоваться принципом недопущения изменения в сторону понижения требований к форме. Помимо этого, законодательство в ряде случаев содержит специальные требования к форме соглашения о новации. Безусловно, отсутствие в законе специальных требований к форме сделки, направленной на прекращение обязательства, способно причинить вред как частным интересам третьих лиц, так и

устойчивости гражданского оборота в целом. Поэтому в законодательстве целесообразно закрепить требования к сделке, направленной на прекращение обязательства, установив, что сделка, направленная на прекращение обязательства, требует письменной формы, а если договор, из которого возникло прекращаемое обязательство, подлежит нотариальному удостоверению, сделка, направленная на прекращение такого обязательства, также подлежит нотариальному удостоверению.

9. Перечень требований к содержанию новации как сделки содержится в самом определении новации, предусмотренном ГК РФ. Судебная практика выработала аналогичные условия, в число которых входят: указание на новимуемое обязательство, однозначное определение цели соглашения – прекращение первоначального обязательства, идентификация нового обязательства (его предмета и иных существенных условий). При этом необходимо отметить, что отсутствие хотя бы одного из этих существенных условий влечет невозможность возникновения юридических последствий, на которые направлена новация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ; (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ; (ред. от 28.12.2017) Российская газета, N 137, 27.07.2002.
3. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ; (ред. от 18.04.2018) // Российская газета, N 79, 25.04.1996.
4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета, N 209-210, 02.11.2002.
5. О третейских судах в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ; (ред. от 29.12.2015) Российская газета, N 137, 27.07.2002.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ // Российская газета, N 52, 13.03.2015.
7. Абова Т.Е., Беляева З.С., Гендзехадзе Е.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Институт государства и права Российской академии наук. – М.: Юрайт, 2011. – 880 с.
8. Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В. Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2009. – 1008 с.
9. Агафонова. Н.Н., Артеменков С. В., Безбах В.В.. Гражданское право: Учебник. Ч. 1. Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юристъ. 2005. – 719 с.
10. Алексеев С.С., Явич Л.С. Проблемы теории права: курс лекций в двух томах. Т. 1. Свердловск, 1972. – 396 с.
11. Аминов Е.Р. Отличие новации от совпадения должника и кредитора в одном лице // Бизнес в законе. № 3. 2010. – 60-63 с.

12. Бабаев А.Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. – М., 2001, № 9. – 15-21 с.
13. Белов В. А. Гражданское право: Общая и особенная части: учебник. – М.: АО"Центр ЮрИнфоР"., 2003. – 960 с.
14. Белов В.А. Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 521 с.
15. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. – 421 с.
16. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 2003. – 848 с.
17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
18. Витрянский В.В. Алексеев С.С., Белых В.С. Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посв. 70-летию С.А. Хохлова; под ред. С.С. Алексеева. – М.: Статут, 2011. – 207-230 с.
19. Волкова Т.А. Договорные основания прекращения обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 183 с.
20. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография.— М.: Статут, 2014. – 1236 с.
21. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 475 с.
22. Егоров И.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., Кротов М.В. Гражданское право: учебник. Т. 1 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2002. - 600 с.

23. Зарубин А.С. Новация в изменившейся парадигме обязательственного права Российской Федерации. Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. – 219-226 с.
24. Иванова А.Ю. Участие нотариуса в новации обязательств // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 11. 2013. – 63-68 с.
25. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юрид.лит.», 1975. – 880 с.
26. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат., 1961. – 381 с.
27. Кавелин Д.К. Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. - 722 с.
28. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
29. Керимов Д.А. Методология права. Монография. 2-е издание. – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.
30. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х томах. Т. 2. Науч. ред.: Ем В.С. // Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Статут, 2005. – 494 с.
31. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.
32. Крашенинников Е.А. Новация и изменение обязательств // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова Ярославль. ЯрГУ, 2006. Вып. 13. – 83 с.
33. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. Монография. Рос. гос. ун-т. Правосудия. – М.: РГУП, 2015. – 144 с.
34. Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5 (57). – 131- 155 с.

35. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. - 184 с.
36. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2002. – 176 с.
37. Мурзин Д.В., Мурзина Н.Ю. Новация в российском договорном праве . Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Статут, 2000. – 148-192 с.
38. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – М.: Зерцало, 2002. – 223 с.
39. Новицкий И.Б., В.А. Краснокутский, Перетерский И.С: учебник. Римское частное право. под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юристъ. 2004. – 314 с.
40. Павлов А.А. Условия и последствия новации // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8. – 4-18 с.
41. Павлов А.А. Изменение и прекращение обязательств. Гражданское право: Учебник в 3-х т. Т.1. Под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2010. – 988 с.
42. Петров В.С. Правовая природа и соотношение институтов новации и отступного // Законодательство. 2005. № 7. – 16-17 с.
43. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. Под ред.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2003. - 608 с.
44. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. Учебное пособие. – М: ИКД «Зерцало-М», 2008. – 224 с.
45. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
46. Рожкова М.А. Мировая сделка. Использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005. – 572 с.
47. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2013. - 496 с.

48. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – 636 с.
49. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
50. Соломина Н. Г. К вопросу о системе оснований прекращения обязательств // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №1 (11). – 92-96 с.
51. Соломина Н. Г. К вопросу о существовании соглашения о новации // Хозяйство и право. 2011, № 5. – 124-128 с.
52. Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №2 (12). – с. 117-122.
53. Суханов Е.А. Гражданское право. Том 3. Обязательственное право: учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 766 с.
54. Тархов В.А. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 720 с.
55. Токарева К.Г. Общие основания прекращения обязательств по выплате ренты // Юрист. 2009. № 5. – 42-45 с.
56. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву . 2-е изд., доп. – М.: Юрайт, 2000. – 162 с.
57. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. Науч. ред.: Алексеев С.С. – М.: Статут, 2001. – 479 с.
58. Шилов О. Ю. Прекращение обязательства новацией // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1996, № 8. – 15-17с.
59. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006. – 240 с.
60. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. N 3. 2002.

61. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ». // Вестник ВАС РФ. № 4. 2006.
62. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.1997 г. № 3607/96 по делу № 27/5106. // Вестник ВАС РФ, 1997. № 8.
63. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 г. № 11659/06 по делу № А42-422/2005. // Вестник ВАС РФ, 2007, № 3.
64. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 5286/09 по делу № А40-69115/07-47-615 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 10.
65. Определение ВАС РФ [Электронный ресурс] от 17.09.2009 № ВАС-5225/09 по делу № А60-3497/2008-С11 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 29.03.2018 г.).
66. Постановление ФАС Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 28.08.2007 г. по делу № А21-6909/2006 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 29.03.2018 г.).
67. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] от 01.03.2007 № Ф08-801/2006 по делу № А25-641/2006-13 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 29.03.2018 г.).
68. Постановление ФАС Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 31.01.2006 № А56-19153/03 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 01.04.2018 г.).
69. Постановление ФАС Уральского округа [Электронный ресурс] от 26.02.2004 № Ф09-484/04-АК по делу № А71-344/03 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2004. –

Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 01.04.2018 г.).

70. Постановление ФАС Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 29.09.2010 по делу № А79-50/2010 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 02.04.2018 г.).

71. Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 25.04.2007, 02.05.2007 № КГ-А40/3084-07 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 01.04.2018 г.).

72. Постановление ФАС Уральского округа [Электронный ресурс] от 28.09.2006 г. по делу № Ф09-8613/06-С3 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 29.03.2018 г.).

73. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 18.10.2001 № Ф04/3186-685/А70-2001 по делу № А70-3184/24-2000 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 05.04.2018 г.).

74. Постановление ФАС Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 26.12.2000 по делу № А56-21261/2000 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2000. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 05.04.2018 г.).

75. Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 26.11.2007 № КГ-А40/12286-07 по делу № А40-16280/07-81-135 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 05.04.2018 г.).

76. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 02.11.2010 по делу № А03-2789/2010 // «КонсультантПлюс» справ.

правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 05.04.2018 г.).

77. Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 28.12.2005, 21.12.2005 № КГ-А40/12283-05 по делу № А40-8951/05-27-36 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2005. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 08.04.2018 г.).

78. Постановление ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 12.01.2007, 19.01.2007 № КГ-А40/13199-06 по делу № А40-15985/06-60-168 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 08.04.2018 г.).

79. Постановлением ФАС Московского округа [Электронный ресурс] от 10.09.2009 № КГ-А40/8696-09 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 08.04.2018 г.).

80. Постановление ФАС Поволжского округа [Электронный ресурс] от 27.10.2009 по делу № А55-18121/2008 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 07.04.2018 г.).

81. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 13.01.2010 по делу № А03-6718/2009 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 07.04.2018 г.).

82. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 19.04.2010 по делу № А33-19536/2009 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 05.04.2018 г.).

83. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 26.11.2008 по делу № А56-6246/2008 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 05.04.2018 г.).

84. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 15.06.2009 по делу № А46-23947/2008 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 29.03.2018 г.).

85. Решение Арбитражного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 27.11.2006, 06.12.2006 по делу № А40-57179/06-54-380 // «КонсультантПлюс» справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 01.04.2018 г.).

ГЛАВНАЯ / КАБИНЕТ /

Краткий отчет

получить полный отчет

[ВЕРСИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ](#)
[ЭКСПОРТ](#)
[ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ](#)
[РУКОВОДСТВО](#)
[ВЫЙТИ В КАБИНЕТ](#)

Выйти в кабинет

диссертация_последняя_версия

ПРОВЕРЕНО: 17.05.2018 21:59:51

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуальна на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	15,45%	31,49%	Скачать	18 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	195	417
[02]	9,49%	13,73%	Правовая природа соглашения о нова...	03 Мар 2016	Модуль поиска Интернет	147	222
[03]	2,97%	5,94%	Требования к формализации соглаше...	03 Мар 2016	Модуль поиска Интернет	61	133

ЗАИМСТВОВАНИЯ

44,07%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

55,93%

ИСТОЧНИКОВ: 20

ЕЩЕ НАЙДЕНО

ИСТОЧНИКОВ: 17

ЗАИМСТВОВАНИЯ: 16,16%